

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 930 (470) “20/21”

Кучин Ю.С.

Московский государственный областной университет

СЛОВЕНЕ ИЛЬМЕНСКИЕ (НОВГОРОДСКИЕ) В ОСВЕЩЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СЕР. XX В. – НАЧ. XXI В.

Аннотация. В статье рассматривается отечественная историография проблемы словен ильменских (новгородских). Хронологические рамки историографического обзора определены второй половиной XX в. - началом XXI в. Данный период отмечен повышенным вниманием исследователей к «словенской» проблематике. Поэтому обобщение результатов научных изысканий за указанный отрезок времени имеет актуальное значение. Автором обозначены основные вопросы и подходы отечественной историографии в освещении данной темы.

Ключевые слова: историография, восточные славяне, словене ильменские (новгородские).

Y. Kuchin

Moscow State Regional University

ILMEN (NOVGOROD) SLOVENES IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY OF THE MIDDLE OF THE XXTH CENTURY AND THE BEGINNING OF THE XXIST CENTURY

Abstract. The article deals with the national historiography of the problem of Ilmen (Novgorod) Slovenes. The chronological framework of the historiographical review is defined by the second half of the XX century and the beginning of the XXI century. The period is characterized by the increased attention to the investigation of Slovenes. Therefore, the generalization of the

© Кучин Ю.С., 2015.

research results is relevant. The author determines the basic problems and approaches to the theme existing in the national historiography.

Key words: historiography, the eastern Slavs, Ilmen (Novgorod) Slovenes.

Настоящий историографический обзор¹ следует начать с констатации того, что в течение всего исследуемого историографического периода в отечественной научной литературе в отношении словен определяющей являлась славянская этническая характеристика. Вместе с тем ряд вопросов, касающихся словен, относился к числу дискуссионных: 1) происхождение словен; 2) время их расселения на восточно-европейской территории; 3) представляли ли собой словене сложившуюся этническую общность либо являлись территориальным новообразованием?

Одной из первых работ рассматриваемого периода, в которой была предпринята попытка дать ответы на эти вопросы, была монография П.Н. Третьякова «Восточнославянские племена». По мнению учёного, «археология полностью опровергает мысли ... о том, что славяне очень поздно пришли ... на озеро Ильмень» [26, с. 230]. Поскольку «на основании вещей, происходящих из сопки, удаётся установить, что их основная масса относится к VII-VIII вв. и что имеются сопки ещё более раннего времени – VI-VII вв.», постольку эта «группа северного славянства» «не являлась новообразованием», «вела свою историю, по крайней мере, с VI-VII вв., а может быть и с более раннего времени и восходит к верхнеднепровскому славянству I тысячелетия до н.э.», «была не только прочным политическим объединени-

¹ О других славянских общностях северо-запада Восточной Европы речь шла в других публикациях автора [см.: 31; 32].

ем, но и таким племенным образованием, которое приобрело ряд характерных особенностей» [26, с. 232-233]. В последующем П.Н. Третьяков скорректировал свою точку зрения и полагал возможным говорить «лишь в порядке предположения», что группировка словен образовалась «за счёт выходцев из Верхнего Поднепровья, причём в освоении северных земель в VI-VIII вв. большую роль сыграли не только отдалённые потомки заруби-нецких племён, но и верхнеднепровское население, относящееся по происхождению к восточным балтам и ставшее славянским (древнерусским) в результате ассимиляции его славянами» [27, с. 284].

Иначе представлял себе историю словен М.И. Артамонов. По его мнению, на север славяне расселялись «из среднеднепровской Лесостепи». Причинами славянской миграции являлись: а) усложнение ситуации на границе с кочевниками («внешняя причина»); б) «быстро возникающее перенаселение в каждой отдельно взятой общине» («внутренняя причина»). Появление славян в Приильменье М.И. Артамонов датировал X в. [2, с. 284]². Процесс переселения представлялся учёному вполне организованным и целенаправленным, а не стихийным и беспорядочным [2, с. 283]. Общность

² М.И. Артамонов считал необоснованным причисление сопки к славянским памятникам (что для ряда представителей научного сообщества служило доказательством раннего проникновения славян в Приильменье), склоняясь к мнению о балтской или финно-угорской их принадлежности [2, с. 281].

словен рассматривалась им как сформировавшаяся на территориальной основе. Близкое позиции М.И. Артамонова мнение о характере общности словен и их происхождении было высказано М.Х. Алешковским и Л.Е. Красноречьевым, полагавшими, что на Волхов пришло в X-XI вв. «не какое-то отдельное и самостоятельное племя «словен», а просто какая-то часть днепровских славян» [1, с. 69-70].

В 1950-х гг. Б.А. Рыбаков считал очень вероятным приход в древности словен на Ильмень «с юга с Дуная (?)» [17, с. 792]. О «дунайско-прикарпатском» происхождении словен писал Д.А. Мачинский. По его мнению, причины, обусловившие движение славян на север из Подунавья и Прикарпатья возникли во 2-3 четверти VII в., и, «учитывая характер славянских передвижений этого времени», словене могли появиться «никак не ранее 650 г., а вероятнее всего не ранее конца VII в.» [15, с. 47]. Д.А. Мачинский отмечал особо, что не полагает, будто бы словене «достигли северо-запада в том же составе, в каком они начали своё движение на юге, ...вероятно, они захватывали по пути другие, родственные и далекие в этническом отношении группы населения, а иногда и включались в местный «этнографический контекст» [15, с. 50]. Первоначально словене, по его мнению, представляли собой «незначительную этническую группу южного происхождения» [15, с. 46], которая благодаря достигнутому уровню социально-экономического развития и постоянному притоку славянского населения с юга сумела стать «лидером в среде праславяно-балтийских, балтских и финских племен» [15, с. 51].

О «южных, дунайских корнях» словен как основных писал В.Я. Конецкий. Исследователь считает, что можно говорить о проникновении в Приильмень лишь отдельных западнославянских групп. Но «южный демографический импульс», по его мнению, «не выступает единым по своей культурной окраске», также не следует «абсолютизировать путь миграции лишь через территорию Украины», необходимо принимать во внимание и возможность «дополнительного варианта движения» – из Среднего Подунавья через южную Польшу в обход Карпатских гор с севера [10, с. 35]. Расселение славян в Приильмень к середине IX в. В.Я. Конецкий характеризовал как «рассеянное», «очаговое». «Сложный и неоднородный по истокам» характер славянской колонизации Приильменя учёный расценил как серьёзный аргумент «против размещения здесь целостного «племени» в том смысле, который обычно приписывается летописным племенам в литературе», указав на наличие контактов «с местным, финно-угорским в основе, населением, результатом чего явилось если не сложение «отдельных групп метисного населения», то формирование местных культурных особенностей, которые изживаются лишь к XI-XII вв. [10, с. 35]. Рассмотрев социальный аспект проблемы, В.Я. Конецкий приходит к выводу об одновременном функционировании в Приильмень в конце I тыс. н.э. двух типов «социально-политических структур»: а) на периферии так называемых «малых племён»¹, ко-

¹ О «малых племенах» северо-западного региона Восточной Европы В.Я. Конецкий писал ранее, определяя их археологически как «целый ряд территориальных групп населения, фик-

торые «формируются в ходе расселения и базируются не на родственной, а на территориальной основе»; б) в центральном Приильменье (Поозерье и Верхнее Поволхове) – «протогосударства». Заключением В.Я. Конечкого стало утверждение, что представление о существовании в Приильменье накануне образования Древнерусского государства «единого социального организма в виде племенного союза ильменских словен ...не подтверждается фактическим материалом» [10, с. 36-38].

В отечественной научной литературе относительно направления миграции словен в Приильменье распространено мнение о существовании двух исследовательских подходов, один из которых предполагает «словенское» движение «с юга», а другой – «с запада». Авторы рассмотренных выше исследований принадлежат к сторонникам версии о «южном», в широком значении такого ориентира, пути прихода словен. Представляется, что данное понимание взглядов учёных не отражает всего спектра мнений как по маршруту «словенской» миграции словен, так и в целом по «словенской» проблематике. Предлагается определение следующих существующих в отечественной науке подходов. Один из них представлен в настоящем обзоре работами М.И. Артамонова, а

сируемых по концентрации сопок на участках в несколько десятков километров и отдаленных друг от друга обширными свободными пространствами». Сам термин исследователь считал возможным употреблять при условии учёта мнения, высказанного М.И. Артамоновым, о территориальном характере славянских образований в лесной зоне Восточной Европы, которые лишь по форме соответствуют традиционным племенам [11, с. 56].

также М.Х. Алешковского с Л.Е. Красноречьевым, и его можно условно называть «**среднеднепровским**». Подход, проиллюстрированный на примере работ Д.А. Мачинского и В.Я. Конечкого, при всех имеющихся и весьма существенных различиях в гипотезах этих учёных, можно определить как «**дунайский**». Позиция П.Н. Третьякова, несмотря на то, что учёный не выказывал твёрдой убеждённости в её достаточной обоснованности, может быть обозначена как «**верхнеднепровская**».

В научном сообществе нашей страны сформировался и получил признание у значительного числа исследователей подход, в основе которого лежит утверждение о близости лингвистического и археологического материала словен и «западного» славянского населения. Одним из таких исследователей был В.В. Седов, первоначально считавший, что археология не располагает сведениями «для освещения путей и деталей расселения славян в Новгородской земле», но предположивший «западное» происхождение словен [20, с. 66]. В 1989 г. В.В. Седов писал, что вопрос расселения словен по-прежнему остаётся открытым, но миграция «шла не из днепровских областей» [24, с. 12]. В 1990-х гг., признавая, что «население культуры сопок было пришлым в Приильменье», В.В.Седов склоняется к выводу, что помимо гипотезы П.Н. Третьякова и гипотезы о расселении славян в Приильменье из земель балтийских славян, «допустимо предположение, что славянская племенная группировка, известная позднее как словене новгородские, появилась на северо-западе Русской равнины в более раннее время, мигрируя в общем

большом переселенческом потоке самого конца IV или начала V в.» [22, с. 244-245]. В обоснование своих выводов учёный обратился к результатам археологических изысканий И.В. Ислановой в Удомельском Поозерье [9] и соглашался с её выводом, что культура сопок формировалась на месте, в Ильменском бассейне, и её ядром было славянское население [22, с. 246]. Позднее у В.В. Седова: «...более вероятной ныне представляется мысль о расселении племенной группировки, создавшей культуру сопок, в большом миграционном потоке средневропейского населения, имевшем место в период великого переселения народов» [21, с. 161-162]. Наконец, итоговым выводом В.В. Седова по проблеме расселения словен можно считать следующее утверждение: «...предки словен ильменских появились в Поильменье в середине I тыс. н.э. в составе большого потока средневропейских переселенцев. Какое-то время они ...островками проживали на территории культуры псковских длинных курганов, в её восточной части, сохраняя свой культурный облик» [23, с. 372]. Общность словен исследователь характеризовал как «этнографическое», «диалектное» племенное образование раннесредневекового славянства, корни которой уходят в праславянский период [21, с. 233].

Сообщение, в котором летописец «выводит из Придунавья» словен, И.И. Ляпушкин прокомментировал иначе, чем Б.А. Рыбаков в «Очерках истории СССР»¹. По мнению И.И. Ляпушки-

¹ Необходимо заметить, что позиция Б.А. Рыбакова по вопросу происхождения словен также претерпела изменения: «Археологи предполагают, что ильменские славяне пришли с

на, «принять это летописное известие трудно», т.к. «оно как будто не находит подтверждения в других видах источников» [13, с. 16]. Учёный отмечал, что бытовые и хозяйственные комплексы «славян лесной зоны» «по своему облику ближе к одновременным памятникам западных славян». Привлэк И.И. Ляпушкин и данные лингвистики, «убедительно» указывающие на близость словен к «западным» славянам [13, с. 21]. Всё это дало ему основание утверждать, что словене переселились на территорию Восточной Европы «из районов обитания венедов» [13, с. 22, 171].

Таким образом, на основе научного материала В.В. Седова и И.И. Ляпушкина нами представлено общее понимание подхода к этнической реконструкции словен, который условно можно назвать «западным».

В рамках такого подхода сформировалось и, в конечном счёте, стало определяющим мнение о происхождении словен из региона проживания балтийских славян. И здесь нельзя обойти вниманием научные работы В.Б. Вилинбахова, который, опираясь на «любопытную картину» группировки сопок (признаваемых автором древнейшими погребальными памятниками словен) вдоль водных артерий, высказал мнение, что «словены появились в Приладожье со стороны Балтийского моря, непосредственно из западнославянских земель» [4, с. 331]. В пользу этой гипотезы, считал В.Б.

запада, с самого восточного края западнославянского региона. Это находит подтверждение в самом их имени - «сло-вене», согласно вышесказанному выше предположению, обозначающему «выселенцев из земли Вене» (западных венедов)». [19, с. 239-240].

Вилинбахов, свидетельствуют данные лингвистики, топонимики, этнографии и археологии.

И.П. Шаскольский критически прокомментировал выводы В.Б. Вилинбахова «о важной роли западных славян в процессе этногенеза северной ветви восточного славянства» [28, с. 127]. Также подверг критике предположение о «западном, поморском происхождении» словен П.Н. Третьяков, оценив археологическую аргументацию данной гипотезы как «слабую» [27, с. 285]. В обзоре советской исторической литературы точка зрения В.Б. Вилинбахова была прокомментирована следующим образом: «...некоторые положения автора (например, о массовом переселении западных славян в Восточную Европу...) остаются на уровне более или менее остроумных догадок» [14, с. 117]. В.Б. Вилинбахов в своём ответе П.Н. Третьякову, в свою очередь, раскритиковал предположение последнего о верхнеднепровском происхождении словен и утверждал, что «нет ничего невероятного в факте возможного появления балтийских славян в районе устья Волхова» [5, с. 298]. В 1980 г. выходит статья В.Б. Вилинбахова по историографии проблемы этногенетических связей балтийских славян и населения Руси [6], которую в определённом смысле можно назвать итоговой для автора. О миграции балтийских славян было сказано, что она «не носила массового характера, охватывая сравнительно небольшие группы населения», растянулась на несколько веков (VIII – первая половина XI вв.), что «расселение переселенцев носило ограниченный, локальный характер» [6, с. 80]. Среди причин миграции, помимо «главной «торговой»,

были названы натиск Каролингской империи, результатом которого стало сокращение территории проживания балтийских славян, а также «быстрое разложение родо-общинного уклада» [6, с. 81]. Выводом В.Б. Вилинбахова стало утверждение об убедительности гипотезы, «что выходцы с балтийско-славянского Поморья приняли участие в формировании славянского населения Новгородской земли» [6, с. 84]. Во многом благодаря настойчивости В.Б. Вилинбахова в советской исторической науке сформировался подход к происхождению словен, который условно можно именовать «**славяно-балтийским**». Последующий историографический перечень точек зрения относится к такому подходу.

В пользу предположения о морской миграции славянского населения на северо-запад Восточной Европы из западнославянского Поморья высказывался Г.С. Лебедев [3, с. 77, 80]. В противовес ему Д.А. Мачинский и И.П. Шаскольский полагали, что «гипотеза эта ...базируется на немногих, совсем случайных языковых и археологических аргументах и не может приниматься всерьёз» [16, с. 290-291]. Нельзя сказать, что это замечание изменило взгляды Г.С. Лебедева. В изданной посмертно монографии, представляющей собой работу, «аккумулировавшую» основные научные выводы учёного, Г.С. Лебедев, характеризуя археологические памятники – поселения Любша и «первоначальный Изборск на Труворовом городище», пишет, что они «были, вероятно, пограничными форпостами славянства в этом ареале, хотя не исключено, что именно это – первые укрепленные поселения славян, как предполагал сорок

лет назад В.Б. Вилинбахов, проникших из Юго-Западной Балтики... в Причудье и Повеличье, и по Неве через Ладожское озеро к Волхову...» [12, с. 477]. В то же время Г.С. Лебедев, подчёркивая «среднеевропейское происхождение славянского населения Любши» и тесную связь «с западными славянами Балтийского Поморья», считает необходимым отметить и связи «со славянами и «кривичами» Верхнего Поднепровья, и с более отдалёнными славянскими землями Подунавья» [12, с. 461]. К особенностям позиции Г.С. Лебедева по «словенской» проблематике следует отнести предложенное им понимание этногеографической картины «Повести временных лет», согласно которому в данном письменном источнике представлены два племени словен: «словене-полочане и словене-новгородцы» [12, с. 417]. Полоцк, по его мнению, «...изначально также относился к числу «княжений» словен...» [12, с. 440]. В.Я. Петрухин и Д.С. Раевский рассматривают словен как ту часть славян, которые пришли в Восточную Европу «западным» путём «через земли «ляхов» ...и Литву (из южной Прибалтики?)» [18, с. 169]. П.П. Толочко считает, что накопленные археологические данные «свидетельствуют о массовом проникновении в пределы Северной и Северо-западной Руси поморославянского населения». Вместе с тем, по мнению учёного, не исключаются и другие пути «проникновения славян на север», и, «...видимо, на севере Руси в VIII-IX вв. встретились два колонизационных потока – южный и западный» [25, с. 112]. А.А. Горский заключает, что был «достоинство европейский период жизни

предков новгородских словен» в регионе балтийских славян, предположив, что «часть ободритов, не желая подчиниться власти Восточнофранкского короля, переселилась в Поволховье» [7, с. 89]. По мнению учёного, «переселение в Поволховье балтийских славян имело место главным образом в короткий отрезок времени в середине IX в., после того как славянская общность ободритов ...была подчинена Восточнофранкским королевством...» [8, с. 89]. Появление «предков словен» в Приильменье А.А. Горский датировал 3-й четвертью I тыс. н.э., однако, «складывание словен как этнополитического образования», «оформление этнополитической общности с самоназванием словене» – IX в., «после слияния «южной» и «западной» группировок» [8, с. 89]. Среди других представителей исторической науки нашей страны, придерживающихся мнения о происхождении словен из ареала балтийских славян, необходимо упомянуть известного исследователя новгородских древностей В.Л. Янина [29; 30].

Итак, несмотря на кажущуюся простоту этнической характеристики словен и общее признание их славянства, говорить о хотя бы относительно единстве подхода к решению задачи реконструкции генезиса словен в отечественной исторической науке не приходится. Ответы на обозначенные в начале настоящей статьи дискуссионные вопросы находились у представителей научного сообщества нашей страны разные, хотя во многих случаях имеющие в своей основе одни и те же исторические и археологические данные.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Алешковский М.Х. Красноречьев Л.Е. О датировке вала и рва Новгородского острога // Советская археология. 1970. № 4. С. 54-73.
2. Артамонов М.И. Первые страницы русской истории в археологическом освещении // Советская археология. 1990. № 3. С. 271-290.
3. Булкин В.А., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Археологические памятники древней Руси IX-XI вв. Л.: Изд-во ЛГУ 1978. 150 с.
4. Вилинбахов В.Б. Несколько замечаний о теории А.Стендер-Петерсона // Скандинавский сборник. VI. Таллин, 1963. С. 323-336.
5. Вилинбахов В.Б. По поводу некоторых замечаний П.Н. Третякова // Советская археология. 1970. № 1. С. 294-298.
6. Вилинбахов В.Б. Современная историография о проблеме «Балтийские славяне и Русь» // Советское славяноведение. 1980. № 1. С. 79-84.
7. Горский А.А. К вопросу о происхождении славянского населения Новгородской земли // От Древней Руси к новой России. Юбилейный сборник, посвящённый члену-корреспонденту РАН Я.Н. Щапову. М.: Издание Паломнического центра Московского Патриархата, 2005. С. 83-94.
8. Горский А.А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004. 392 с.
9. Исланова И.В. Этнокультурные процессы в Удомельском Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Выпуск 8. 1994. С. 18-23.
10. Конецкий В.Я. Социальная организация населения Приильменя и формирование коренной территории Новгородской земли в конце I тыс. н.э. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Выпуск 9. 1995. С. 31-41.
11. Конецкий В.Я. Центр и периферия Приильменя в IX-X веках: особенности социально-политического развития // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Выпуск 8. 1994. С. 49-64.
12. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. 640 с.
13. Ляпушкин И.И. Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства (VIII – первая половина IX в.). Историко-археологические очерки. Материалы и исследования по археологии СССР. № 152. Л.: Наука, 1968. 187 с.
14. Мавродин В.В., Мавродина Р.М., Фроянов И.Я. Некоторые вопросы внешней торговли и политики Древней Руси в новейшей советской исторической литературе // Вопросы истории. 1970. № 6. С. 116-128.
15. Мачинский Д.А. Миграция славян в I тысячелетии н.э. (по письменным источникам с привлечением данных археологии) // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М.: Наука, 1981. С. 31-52.
16. Мачинский Д.А., Шаскольский И.П., Булкин В.А., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Археологические памятники древней Руси IX-XI вв. Л., 1978. // Советская археология. 1982. № 2. С. 288-291.
17. Очерки истории СССР: Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III-IX вв. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 947 с.
18. Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2004. 416 с.
19. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М.: Наука, 1982. 589 с.
20. Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М.: Наука, 1982. 326 с.

21. Седов В.В. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. М.: Языки русской культуры, 1999. 317 с.
22. Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. М.: Фонд археологии, 1995. 416 с.
23. Седов В.В. Славяне. Историко-археологическое исследование. М.: Языки русской культуры, 2002. 624 с.
24. Седов В.В. Формирование восточнославянской народности // КСИА. Выпуск 198. 1989. С. 10-15.
25. Толочко П.П. Спорные вопросы ранней истории Киевской Руси // Славяне и Русь (в зарубежной историографии): Сборник научных трудов. Киев: Наукова думка, 1990. С. 99-121.
26. Третьяков П.Н. Восточнославянские племена. 2-е изд. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 311 с.
27. Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л.: Наука, 1966. 307 с.
28. Шаскольский И.П. Рецензия на «Скандинавский сборник». V, VI, VII // Вопросы истории. 1964. № 11. С. 125-128.
29. Янин В.Л. Археология и исследование русского средневековья // Вестник Российской Академии Наук. Т. 70. 2000. № 10. С. 918-923.
30. Янин В.Л. Крещение Новгорода и христианизация его населения // Введение христианства у народов Центральной и Восточной Европы. Крещение Руси. Сборник тезисов. М.: Наука, 1987. С. 61-63.
31. Кучин Ю.С. Проблема этнической идентификации кривичей в отечественной историографии сер. XX – нач. XXI вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 4. С. 5-14.
32. Кучин Ю.С. О «полочанах» и «смолянах» в отечественной историографии сер. XX в. – нач. XXI вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 4. С. 20-25.